

Бог Сын, Бог-Слово.

Сын Божий всецело является образом Отца и Его Словом. Он имеет Свое начало в Отце, но нельзя ни на мгновение помыслить, что когда-либо Сына Божия не было. Бог живет не во времени, а в вечности, где нет ни прошлого, ни будущего, где все пребывает в неизменном настоящем. Нельзя помыслить и того, что Бог Сын в какой-либо мере неравен Отцу, например, что у Него иная сущность, чем у Отца, или что Он несовершенная Личность. Он есть "Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного".

Ересь Ария.

Не умея представить себе вечность, думая, что вечность есть как бы бесконечно длящееся время, пресвитер IV века Арий учил, что Сын Божий не совечен Отцу, но что Он особое высшее творение. Он думал, что, если Сын Божий рождается от Отца, значит было время, когда Его не было. Он не мог себе представить, что, если Отец от века безначален, то Сын от века имеет началом Отца. Отец является всегда Отцом, потому что у Него всегда есть Сын.

Учение Ария вызвало долгую церковную смуту. Святой Афанасий Великий показал, что, если Сын Божий был бы сотворен, то, воплотившись, Он не мог бы нас спасти. Если не

Бог стал человеком, то и человек не может обожиться, не может спастись, не может соединиться с Богом.

Попытка путем аналогии пояснить предвечное рождение Сына Божия.

В мире сотворенном трудно найти пример, который помог бы нам представить предвечное рождение Бога-Слова от Отца. Так, человеческая мысль, выраженная даже в ярком художественном слове или образе, не есть самостоятельное живое существо. Также ребенок, рождаясь, принимает только частично некоторые свойства отца, при этом принимает их бессознательно, как и отец бессознательно передает их ребенку; кроме того, у ребенка есть мать. Поэтому не подобает представлять тайну происхождения Божественных Ипостасей наподобие человеческого родства. Отдаленную аналогию некоторые богословы находят в духовном влиянии учителя на своего последователя, иначе говоря, в духовном отцовстве и сыновстве. 'В этом смысле Апостол Павел пишет: "Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!" (Гал. 4,19).

Святой Дух.

Бог Отец не только предвечно рождает Сына, Он также предвечно изводит Святого Духа, Который "от Отца исходит" (Иоан. 15,26).

В Священном Писании и в творениях Святых Отцов можно найти много удивительных слов о Святом Духе и множество Его именовании. Дух Святой является как бы дыханием Отца, когда Отец произносит Свое Предвечное Слово. Дух Святой есть также как бы порыв любви, или сила любви Отца, отдающего все Свое Сыну. Это вдохновение Отца открывающего Себя в Сыне — Слове Своем. Он же именуется Красотой, или Светом Божественной Истины, воссиявшей в Сыне, носящем образ Отца. Он же и Слава Божия, Слава Божественной любви и гармонии, царствующей в Святой Троице, или блаженство Божественной любви. Еще называют Святого Духа Благоуханием и Цветом Божества; наконец. Жизнью Отца, Жизнью Сына, Божественною Жизнью, олицетворенной в третьем Лице Святой Троицы. Он есть "жизни Податель", Дух животворящий и Утешитель. Таким образом. Святой Дух является личным выражением жизни.

Божественность Святого Духа.

Так же как Бог-Слово, Дух Святой есть Бог равный Отцу. Он вечен, как вечен Бог Отец и как вечен Сын Божий. Будучи как бы олицетворенной жизнью и дыханием Отца, Он и Сам в Себе имеет полноту Божественной жизни. И если Он есть Любовь Отца и Любовь Сына, Он и Сам в Себе есть Любовь. Сущность Духа Святого и все содержание Его личности те же, что у Отца и Сына. Как и Сын Божий, Свою Божественную сущность Святой Дух принимает от Отца. Святой Дух открывает Божественную жизнь Отца через Сына — Божие Слово.

Аналогии, поясняющие тайну Святой Троицы.

Иногда, для пояснения тайны Пресвятой Троицы, Отцы Церкви прибегают к образам, заимствованным из материальной жизни. Например, огонь, порождаемый им свет и исходящее от него тепло. Пользуются они и образами душевно-телесными, как-то: мысль, выраженная словом и передаваемая звуком, при помощи дыхания.

Пути познания Бога.

Утверждая и высказывая что-либо о Боге, надо всегда помнить, что Бог настолько превосходит все сотворенное, что все наши понятия и слова к Нему, по-настоящему, не приложимы. Наши слова относятся к сотворенному предметному миру, но Бог вовсе не предмет. Все предметы, которые мы изучаем, являются частью некоего целого, а Бог не является ни частью этого целого, ни даже самым этим целым. Учители Церкви настаивают, что, говоря о Боге, было бы правильнее не утверждать, что Бог есть то или это, а, напротив, говорить, что Бог не есть ни то, ни это. "Бог бесконечен и непостижим", пишет святой Иоанн Дамаскин, "и собственно единственное, что нам дано понять, это Его бесконечность и непостижимость". А святой Григорий Палама писал: "Мы не можем ни представить, ни описать сверхъестественную природу Бога". Святой Василий Великий напоминает, что наше познание Бога тем более ограничено, что ограничено и наше знание сотворенного мира.

Богословие, в котором говорится о Боге в отрицательных терминах, называется апофатическим.

Размышления о том, что Бог не есть ни это, ни то, а что Он всегда выше всякого нашего представления, помогает нам духовно к Нему приблизиться. Это не простая игра ума, а некоторое его приспособление смирением приблизиться к высшему познанию, т.е. личному приобщению к Богу, Который, вочеловечившись, по Своей любви выходит из Своей непостижимой сущности, открывается нам, беседует с нами и отдается нам в святых таинствах. Апофатическое богословие есть приглашение для постижения Бога отрешиться от всего земного не только умом, но и сердцем, так как, по слову Самого Господа, только "чистые сердцем Бога узрят" (Матф. 5,8).

Поскольку человек крещен, миропомазан и живет во Христе, в него вселяется Дух Истины и он получает познание Бога